

Павильон Небесных Сокровищ полностью оправдывал свою репутацию заведения, дерзнувшего готовить изысканные блюда для заклинателей. Подаваемые здесь духовный чай и плоды пусть и не принадлежали к высшему сорту, но вкусом обладали отменным. А главное — каждое подношение было безупречным: и на вид, и на аромат, и на вкус. Настоящее объедение, в десятки раз превосходящее пресную пищу смертных.

Се Тянь и Шэнь Цин уплетали угощения за обе щеки, перешептываясь между собой:

— Знать бы раньше, давно бы привел сюда Малыша.

Шэнь Цин согласно закивал с набитым ротом.

Се Тянь повязал Се Цзиньлиню нагрудник, выложил на тарелку приглянувшиеся крохе яства и вручил ему ложку, предоставляя полную свободу действий. Малыш зачерпнул пару раз и замер. Еда оказалась даже вкуснее отцовской стряпни — исключительно благодаря заложенной в продуктах духовной силе. В ту же секунду Цзиньлинь принялся уплетать угощение с неистовством маленького урагана.

Лун Юань, напротив, почти ничего не ел. Местные духовный рис и закуски казались ему слишком посредственными — куда больше ему понравилась курица, которую Се Тянь запекал на костре. Сделав пару ленивых глотков, он сосредоточился на Се Цзиньлине и принялся заботливо подкладывать ему в тарелку лучшие кусочки. Кроха не отказывался: сколько бы еды ни исчезало в его животике, вся она послушно превращалась в чистую духовную энергию. Разве что сегодня ее приток ощущался чуть сильнее обычного.

Бай Жань озадаченно разглядывал сидевшую напротив компанию. Сколько ни смотри, всё в них казалось странным.

«Почему этот олух так усердно пичкает ребенка едой, а Се Тянь даже не пытается его остановить? Да и приятель его смотрит на это как на нечто само собой разумеющееся»

Бай Жань тихонько потянул соседа за рукав:

— Шисюн, разве у ребенка не заболит живот от такого количества пищи?

Ли Шуанцзянь и Бай Жань, как истинные заклинатели, давно отказались от мирских слабостей и не потворствовали чревоугодию. Они лишь неторопливо пригубливали чай, не притрагиваясь к еде.

— Все должно быть в порядке, — отпив из чарки, негромко ответил Ли Шуанцзянь. — Этот ребенок не так прост.

В чем именно заключалась его исключительность, мечник определить не мог. В присутствии Лун Юаня он не осмеливался задействовать духовное зрение, однако отсутствие у мальчика привычного для смертных застоя энергии ощущал отчетливо.

— Почему же я ничего не замечаю? — удивился Бай Жань.

Ли Шуанцзянь и сам недоумевал. По всем законам логики, уровень совершенствования его младшего брата должен быть на порядок выше, чем у этого крохи.

Им и в голову не могло прийти, что Се Цзиньлинь обладал не Золотым ядром, а находился в Сфере Драконьего Жемчуга. При равных ступенях культивации драконы испокон веков превосходили людей, так что неудивительно, что Бай Жань ничего не мог разглядеть.

В Бай Жане внезапно проснулось любопытство. Он мягко улыбнулся и елеинным голосом спросил:

— Старший брат, а у твоего сынишки отменный аппетит! Сколько ему уже исполнилось? И где же его матушка? Что-то ее не видать.

Стук.

Прежде чем Се Тянь успел открыть рот, Лун Юань с сухим щелчком опустил палочки на подставку.

«Ну всё, — мысленно вздохнул Се Тянь. — Кому-то сейчас не поздоровится. И на этот раз, слава богам, не мне, а тебе, Бай Жань»

Красивое лицо Лун Юаня мгновенно потемнело. Он смерил Бай Жаня ледяным взглядом:

— Тебя и вправду так заботит благополучие Се Тяня? Или ты нарочно пытаешься задеть его и ребенка за живое?

Бай Жань на мгновение опешил и поспешно замахал руками:

— Вовсе нет, я лишь...

— Не успел начать оправдываться, — безжалостно перебил его Лун Юань. — Ты сам обмолвился, что прибыл сюда исключительно ради встречи со старшим братом. Значит, ты заранее навел справки о его делах и не мог не знать о Цзиньлине. Твой спутник рядом — твой дао-партнер, и он наверняка поведал тебе, кем я прихожусь Се Тяню. Ты все прекрасно знаешь, но продолжаешь задавать глупые вопросы. У меня есть все основания полагать, что ты явился сюда лишь ради того, чтобы потрепать Се Тяню нервы!

Закончив с Бай Жанем, он перевел взгляд на Ли Шуанцзяня. В его глазах промелькнула снисходительная жалость:

— Мечом ты владеешь недурно, а вот со вкусом при выборе спутника жизни у тебя явные проблемы.

Шэнь Цин, никогда прежде не слышавший, чтобы кто-то выражался столь прямолинейно, едва не поперхнулся чаем. Какого же потрясающего мужчину отхватил себе Се Тянь! Это было просто великолепно. Ему стоило титанических усилий сдерживать рвущийся наружу хохот.

«Ха-ха-ха-ха!» — беззвучно надрывался он от смеха.

Как человек, искушенный в интригах и обожающий покопаться в чужом грязном белье, Шэнь Цин всегда безошибочно читал людей. Бай Жань явно вознамерился использовать ребенка, чтобы рассорить Се Тяня с его новым избранником. Да только новоявленный ухажер напрочь проигнорировал негласный этикет. Наплевав на образ холодного и загадочного благородного господина, он без лишних предисловий перешел на личности.

Се Цзиньлиня бушующие вокруг страсти ничуть не заботили. Он продолжал уплетать угощения за обе щеки, изредка поглядывая на отца. До тех пор, пока папа не выглядел расстроенным, кроха мог спокойно набивать рот. Вот если бы отец рассердился, тогда Цзиньлиню пришлось бы вступить в бой.

Впрочем, его детская головка еще не могла уловить ядовитый подтекст в словах Бай Жаня, и почему дядя Юань внезапно вскипел, он не понимал.

«Да и ладно, вкусная еда куда важнее, а взрослые пусть сами разбираются со своими делами»

Каким бы притворным дружелюбием ни славился Бай Жань, после столь сокрушительной отповеди его лицо залила пунцовая краска гнева. Он привык, что мужчины носят его на руках и заглядывают в рот, и никто в жизни не смел разговаривать с ним в подобном тоне!

Ли Шуанцзянь резко поднялся из-за стола и произнес:

— Уважаемый старейшина, Жань-эр чист душой и не помышлял ни о чем дурном. Прошу вас извиниться перед ним!

Лун Юань лишь презрительно хмыкнул:

— Олух!

Шэнь Цин окончательно потерял самообладание: его плечи мелко подрагивали от

сдерживаемого смеха. Се Тянь незаметно ткнул друга локтем в бок, призывая к порядку.

Лун Юань покосился на Се Тяня. Тот поспешно выпрямился и примиряюще развел руками, обращаясь к мечнику:

— Даоист Ли, давайте не будем горячиться. Прошу вас, присядьте. Наш Юань вырос в уединении и еще плохо знаком с тонкостями мирского общения, оттого и выражается столь прямолинейно. Если его слова показались вам оскорбительными, я приношу свои извинения за него...

Лун Юань недовольно насупился.

«С какой стати этот мальчишка утверждает, будто он, великий предок драконов, обделен жизненным опытом? Он повидал на своем веку куда больше!»

С другой стороны... Се Тянь только что назвал его просто по имени, сократив до короткого «Юань». Так к нему еще никто и никогда не обращался...

Се Тянь поспешно накрыл его ладонь своей и мягко сжал, успокаивая. Поддавшись этому жесту, дракон нехотя смирил гнев и больше не проронил ни слова.

Ли Шуанцзянь вскочил лишь из желания защитить своего спутника, но заставить упрямого незнакомца извиниться силой он не мог — слишком очевидной была разница в их могуществе. Раз уж Се Тянь любезно предложил сгладить углы, мечнику не оставалось ничего другого, кроме как принять этот жест и опуститься обратно на стул. Он виновато взглянул на Бай Жаня. На его памяти это был первый раз, когда его возлюбленному пришлось терпеть подобные обиды.

Бай Жань изо всех сил старался казаться уязвленным, но все же кротко улыбнулся партнеру:

— Шисюн, прости меня. Я опять сболтнул лишнего и заставил людей превратно себя понять, еще и тебя подставил под удар...

Ли Шуанцзянь покачал головой:

— Главное, что я знаю твое истинное отношение.

Уголки глаз Бай Жаня подозрительно заблестели:

— Шисюн...

Похоже, обида все же нашептывала Ли Шуанцзяню дурные мысли. В конце концов он поднялся и увлек за собой партнера, сухо бросив Се Тяню:

— Нам с Жань-эром не пристало надолго задерживаться в мире людей. Пожалуй, мы откланяемся.

Бай Жань со слезами на глазах обратился к Се Тяню:

— Старший брат, я правда спросил без задней мысли, не держи на меня зла. Когда свидимся вновь, мы обязательно побеседуем по душам.

Се Тянь ответил дежурной улыбкой:

— Счастливого пути.

Ли Шуанцзянь поспешно увел Бай Жаня прочь.

«Что ж, этот парень не зря заслужил звание первого фаворита, — мысленно подытожил Се Тянь. — Перед чарами нашего главного очаровашки он совершенно бессилен. Любопытно, как запоет этот ревнивец, когда на горизонте нарисуются остальные претенденты на сердце его ненаглядного?»

Се Тянь с досадой вздохнул. И зачем только он забросил чтение той новеллы из-за переизбытка откровенных сцен? Надо было дотерпеть хотя бы до появления второго фаворита!

Ему приходилось полагаться лишь на обрывки воспоминаний прежнего владельца тела. Но теперь, когда сюжет явно сошел с намеченных рельсов, эта память приносила мало пользы. К тому же несчастный оригинальный Се Тянь умудрился бесславно погибнуть задолго до того, как в истории объявился второй любовный интерес.

Сейчас у Се Тяня было лишь одно желание — держаться как можно дальше от основных сюжетных поворотов. Знай он имена второго и третьего фаворитов, обходил бы их за десять ли.

«Какая оплошность... Придется уповать на судьбу и надеяться, что мы больше не пересечемся с этой безумной компашкой»